

В Диссертационный Совет Д 212.239.01
созданного на базе федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»
Министерства образования и науки Российской Федерации
по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104.

ОТЗЫВ

официального оппонента
на диссертацию Калинкина Алексея Владимировича по теме
«Процедура выдвижения подозрения как гарантия прав личности в
уголовном судопроизводстве», представленной на соискание ученой
степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.09 – уголовный процесс

Тема диссертационного исследования Калинкина Алексея Владимировича, безусловно, актуальна как с позиции теории, так и практики уголовного судопроизводства. В качестве главной доминанты в работе выступает сформулированная диссертантом цель по обеспечению прав изобличаемого в совершении преступления лица, что, как известно, полностью согласуется с конституционной обязанностью российского государства по защите прав и свобод человека и гражданина (ст. Конституции РФ); с предписанием пункта «с» части 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод; с назначением российского уголовного судопроизводства по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (пункт 2 части 1 ст. 6 УПК РФ).

Хорошо продуманный план диссертации позволил ее автору раскрыть в строгой логической последовательности практически все стержневые вопросы темы – от формулирования самой дефиниции подозрения и раскрытием его значения в российском уголовном процессе (глава I), четким определением понятием выдвижения подозрения, структуры процедуры и основания выдвижения подозрения (глава II), до анализа мер обеспечения прав

личности в условиях разновидностей способов выдвижения подозрения (глава III).

Завершается работа хотя и весьма компактным, но насыщенным по своему содержанию заключением, библиографией и очень добротным приложением, впитавшем в себя большую работу диссертанта по сбору и обработке значительного объема эмпирического материала, включивших в себя как опубликованные данные Европейского Суда по правам человека, российских федеральных судов и органов предварительного расследования, изучения 185 уголовных дел, аналитических обобщений за 2010- по январь 2016 г., а также опрос более 200 сотрудников следственно-прокурорских и судебных органов и адвокатуры различных регионов России.

Есть необходимость отметить и весьма грамотное изложение текста работы. Проверку на знание русского языка диссертант прошел бы на «отлично».

С учетом того, что основное содержание работы Калинкина А.В. отражено в автореферате диссертации, полагаю, что в отзыве официального оппонента нет необходимости в развернутом изложении своих суждений относительно всего содержания диссертации. Основное внимание нами будет обращено на все то, что, по мнению оппонента, является в работе позитивным либо неверным суждением, вызывающим определенные сомнения (возможно и в силу своей недостаточной обоснованности).

Указав на то, что в доктрине уголовного процесса подозрение рассматривается, во-первых, как самостоятельный уголовно-процессуальный институт; во-вторых, как форма осуществления уголовного преследования; в-третьих, как разновидность правоотношений, возникающих между государственными органами и изобличаемыми лицами и, наконец, в-четвертых, как версия следователя (дознателя) о причастности того или иного лица к совершению преступления (с. 17-18) (последнее названо автором как гносеолого-психологический аспект подозрения), гносеологическая часть которого представлена в виде предположения

(знания) о наличии признаков преступления в действиях подозреваемого лица, а психологическая – в том, что эти знания носят именно вероятностный характер, проблематичного суждения, но «не убежденности следователя (дознателя) в причастности лица к совершению преступления» (с. 21). Здесь все верно, как правильно и то, что в качестве оснований подозрения выступают сведения о наличии признаков преступления в действиях подозреваемого в совершении преступления лица (с. 22). Только вот в качестве своеобразной пометки мы расцениваем содержащихся на стр. 36 изложение, допускающую трактовку того, что доказательства, на которых основывается подозрение, могут быть получены «не процессуальным путем». Непроцессуального пути получения доказательств согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству (см. ст. 75 УПК РФ) не существует.

Надо полагать, автор имел ввиду лишь сведения, которые вполне могут быть получены непроцессуальным путем (например, в результате оперативно-розыскной деятельности).

На этой же странице автор правильно подразделяет подозрения на неперсонифицированное, персонифицированное в отношении определенного круга лиц и персонифицированное в отношении конкретного лица. Осторожность здесь надлежало проявить в том, что на момент выдвижения подозрения должны устанавливаться не элементы состава преступления, а, как отмечал сам же диссертант ранее, признаки преступления (ст. 14 УК РФ).

Что касается вопросов, ставших предметом исследования в параграфе 2 главы первой работы, то каких-то значимых критических замечаний или пожеланий оппонент по их рассмотрению не имеет. Автор показывает здесь добротное знание широкого законодательства, включая международное, имеющих отношение по поднимаемым автором вопросам; анализирует значительное число работ по вопросам уголовного преследования ученых-процессуалистов (В.М. Корнукова, В.Д. Холоденко, З.Д. Еникеева, Е.Г. Васильевой, своего оппонента и других), при этом правильно отмечая, что

уголовное преследование, как правило, начинает осуществляться в форме неперсонифицированного подозрения, которое с появлением основания для его персонификации трансформируется в персонифицированное подозрение и, как конечный результат – обвинение. Полностью поддерживаем и критику автором случаев проявления на практике так называемого «дежурного обвинения» (с. 50-51), а также случаев преднамеренного затягивания решения о привлечении в качестве обвиняемого посредством приурочивания его зачастую к самому концу предварительного расследования (по данным автора диссертации такое доходит до 64 % от общего числа случаев предъявления обвинения), ущемляя тем самым процессуальные права обвиняемого, прежде всего его права на защиту. Автор работы прав в том, что именно подмена форм уголовного преследования является основной причиной все еще имеющего место обвинительного уклона в деятельности органов предварительного расследования. В связи с этим автор раскрывает и недостатки введенного Федеральным Законом № 23-ФЗ дознания в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ), в которой полностью игнорируется практически все принципы уголовного процесса и по сути дела полностью отсутствует уголовно-процессуальное доказывание (с. 54-57).

Обратим внимание по данному параграфу лишь на одну изложенную автором на стр. 41 работы неточность. Автор диссертации пишет, в частности, о том, что «в действующем уголовно-процессуальном законодательстве уголовное преследование трактуется как уголовно-процессуальная функция». Но этого, к сожалению, и нет в сегодняшнем УПК РФ (см. главу 2 УПК РФ, ст. 5 УПК РФ), хотя в процессуальной литературе оно и называется функцией.

В третьем параграфе данной главы добротнo раскрыта история становления и развития института подозрения в России. Автор выделяет целых 8 исторических этапов развития такого института. Выделение и раскрытие содержания каждого из них представляются вполне обоснованным. В связи с этим полагали бы необходимым вопрос об этапах

истории становления и развития института подозрения в российском уголовном судопроизводстве вполне заслуживает выдвижения в качестве одного из положений, вынесенных на защиту. Таковых стало бы не 10, а 11. И скромничать здесь автору совершенно и не нужно было.

Центральным в рамках темы диссертационного исследования Калинин А.В. является вне всякого сомнения глава 2, в которой раскрывается понятие и структура процедуры выдвижения подозрения, ее место в системе уголовного судопроизводства и, конечно, все то, что образует содержание основания для выдвижения подозрения. Именно содержание данной главы послужило поводом для формирования большинства из вынесенных на защиту положений.

Структуру деятельности по выдвижению подозрения автор представляет в виде ряда последовательно сменяющих друг друга этапов, связанных с возникновением подозрения, его формированием, вынесение определенного процессуального акта, объявлением подозреваемому подозрения и допросом подозреваемого (с. 75). Содержание каждого из таких этапов в работе раскрыто достаточно добротнo. На этом можно бы и закончить анализ первого параграфа данной главы. Но вслед за некоторыми авторами (в частности, проф. Б.Я. Гавриловым) и законодателем (ст. 223.1 УПК РФ) автор считает, что в качестве процессуального акта, в котором должно формулироваться подозрение, должно выступать уведомление о подозрении в совершении преступления (с. 76 и др.). Причем предлагает такой акт использовать не только в случаях производства по уголовным делам дознания, но и «распространить и на уголовные дела, расследуемым в форме предварительного следствия» (с. 83). Правда, буквально через несколько страниц диссертации автор присоединился к суждениям проф. З.Д. Еникеева и А.А. Давлетова о том, что в качестве процессуального акта, в котором должно формулироваться подозрение должно быть постановление о привлечении в качестве подозреваемого, которое по времени должно предшествовать допросу подозреваемого (с. 85). Именно это, как считает

диссертант, «важно с точки зрения обеспечения прав личности в уголовном процессе» (с. 86). На этой же странице автор ссылается на ряд законодательных актов в пользу сказанного. В то же время на этой же странице автор диссертации пишет о том, что «было бы логичнее (не ясно только в чем автор усмотрел здесь логичность – оппонент 3.3.) выносить не постановление о привлечении лица в качестве подозреваемого, ... а уведомление о подозрении в совершении преступления» которое и «позволяет, по мнению диссертанта, отразить фактическое начало осуществления персонифицированного уголовного преследования» (с. 86), а потому и полагает, что «вынесение и объявление лицу такого уведомления должно стать основным способом вовлечения подозреваемого в уголовное судопроизводство» (с. 87). Оппоненту так и осталось неясным, какой позиции придерживается все же автор диссертации.

Обратившись к трудам авторов, специально исследовавших природу, виды и классификацию уголовно-процессуальных актов (О.А. Сухова, Н.Г. Муратова, В.А. Азаров, П.А. Лупинская, В.М. Савицкий и др.), мы видим, что уголовно-процессуальные акты-решения всегда выражают властное веление органов государства. Такое государственно-властное веление и содержится, в частности, в таком акте, как постановление. Содержится ли оно в акте, именуемом как «уведомление» весьма сомнительно. Такой акт в УПК РФ был введен ввиду архиплохого правового регулирования производства дознания 6 июня 2007 г. Федеральным Законом № 90-ФЗ, позволившим хоть как-то обозначить участника процесса, в отношении которого ведется дознание. Но заметим, что законодатель в число понятий, по которым в ст. 5 УПК РФ дается разъяснение термина «уведомление» законодатель не внес. «Уведомить» по В.И. Далю (Толковый словарь живого великорусского языка М., 2004 г., Том IV) означает ни что иное, как «поставить в известность» (с. 279). Никакого властного характера в слове «уведомление» нет. К уведомленному о том, что его подозревают в совершении преступления мер государственного принуждения и применять-

то нельзя. На основании же постановления о привлечении в качестве подозреваемого появляется участник уголовного процесса, к которому как раз и может применяться государством принуждение, меры уголовно-процессуального принуждения, вплоть до избрания в качестве меры пресечения заключение под стражу.

Разделы работы, посвященные процедуре выдвижения подозрения и основанию выдвижения подозрения (параграф 2 и 3 главы 2) выполнены так добротнo, что по ним замечаний критического плана и не возникает. Автор широко использовал здесь эмпирический материал проведенных исследований; проявил хорошие знания не только уголовно-процессуальной литературы, но и труды философов и социологов, ученых в области теории права. Отдельные высказывания диссертанта просто просятся на вооружение исследователей. В их числе, к примеру, суждение о том, что «любой вид человеческой деятельности невозможен без предвидения ее возможного результата, без обдумывания и выбора наиболее эффективных средств и методов воздействия» (с. 97).

Равным образом каких-либо серьезных критических замечаний не вызывает в целом и глава 3 «Обеспечение прав личности в российском уголовном судопроизводстве при различных способах выдвижения подозрения».

Автор не ограничился простым перечислением гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве и анализом их социально-правовой ценности, но убедительно, с использованием эмпирического материала, показал к каким негативным последствиям может привести все еще встречающиеся на практике возможные отступления от таких гарантий. Автор решительно выступает, в частности, против встречающегося даже в настоящее время осуществление скрытого уголовного преследования путем искусственного создания фигуры «подозреваемого свидетеля», а также случаев, когда даже при наличии всех оснований для формулирования подозрения следователи (дознаватели) предпочитают предварительно допрашивать лицо,

подозреваемое в совершении преступления, в качестве свидетеля, с предупреждением последнего об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний (с. 130, 134-135).

Серьезные сомнения у оппонента вызывает предложение автора диссертации относительно введения в уголовное судопроизводство лица с процессуальным статусом «изобличаемого», с предложением ввести в УПК РФ специальную статью 46.1, под названием «Изобличаемый» и включением в ст. 5 УПК РФ отдельного пункта, в котором законодатель дал бы разъяснение тому, что означает слово «изобличаемый». Причем предложение сопровождается предложением о том, что в качестве процессуального основания для появления такого лица должен стать акт под наименованием «уведомление об изобличении в совершенном преступлении» (с. 42). Чем вызвана необходимость в таком акте и в чем существенные отличия предлагаемого диссертантом акта от введенного в 2007 году акта под названием «Уведомление подозреваемого в совершении преступления» оппоненту осталось не ясным. В любом варианте имеют место то, что именуется как изобличительная деятельность. Да и существенных отличий в процессуальных правах подозреваемого (часть 2 ст. 46 УПК РФ) и в процессуальных правах предлагаемого автором работы такого участника процесса как «изобличаемый» (см. изложение на стр. 152-153 работы предлагаемой диссертации редакции части 2 ст. 46.1 УПК РФ) не усматривается.

То, что диссертация Калинкина А.В. отличается, как указывается во введении к диссертации самим автором «нестандартным подходом к освещению темы», тем, что «по единому концептуальному замыслу подозрение, процедура его выдвижения и механизм обеспечения прав изобличаемого лица рассматриваются в качестве многоуровневых функциональных систем» (с. 9) сомнений у оппонента никаких не вызывает. Диссертация Калинкина А.В. просто хорошая в полном смысле этого слова, отвечающая всем требованиям, предъявляемым к научным исследованиям.

Автореферат диссертации и публикации автора (их 11, три из которых опубликованы в рекомендованных ВАКом при Министерстве образования и науки РФ научных изданиях) полностью отражают содержание выполненного Калинкиным Алексеем Владимировичем диссертационного исследования.

Общий вывод: Диссертация Калинкина Александра Владимировича по теме «Процедура выдвижения подозрения как гарантия прав личности в уголовном судопроизводстве», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс соответствует абз. 2 п. 9 абз. 1 п. 10 и иным требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года №842 (в редакции от 30 июля 2014 года №723), а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент:

Заслуженный деятель науки Удмуртской Республики,

Заслуженный юрист Удмуртской Республики,

Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,

заведующий кафедрой уголовного процесса

и правоохранительной деятельности

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»,

доктор юридических наук, профессор,

3.3. Зинатуллин

Подпись 3.3. Зинатуллина удостоверено

Ученый секретарь Ученого совета

Н.Ф. Военкова

«20» мая 2016 г.

Адрес: 426034 г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корпус 6, к. 305
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»,
кафедра уголовного процесса и правоохранительной деятельности,
заведующий кафедрой – Зинатуллин Зинур Зинатуллович
тел.: 8(3412) 68-16-10, 916-007
e-mail: ipsub@uni.udm.ru,
сайт: www.ipsub.udsu.ru

Сведения об официальном оппоненте:

1. Зинатуллин Зинур Зинатуллович
2. Доктор юридических наук (юридические науки, специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность)
3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет», заведующий кафедрой уголовного процесса и правоохранительной деятельности
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:
 1. Зинатуллин З.З. Избранные труды: в 2 т. СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2013.
 2. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальная наука советской и постсоветской России: историко-теоретический анализ // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: матер. междунар. науч.-практ. конф. (7-8 февраля 2013 г.). Ижевск, 2013.
 3. Зинатуллин З.З. Уголовный процесс: учебник. Изд. 2-е, доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА «Закон и право», 2013.
 4. Зинатуллин З.З. Профессиональная этика юриста: учебное пособие. Изд. 2-е. Ижевск, 2016.
 5. Зинатуллин З.З. Алгоритм применения уголовно-процессуальных норм: учебное пособие. Ижевск: Jus est, 2014.

ОТЗЫВ

на диссертацию Калинин Алексея Владимировича
на тему: «Процедура выдвижения подозрения
как гарантия прав личности в уголовном судопроизводстве»,
выполненную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.09 – уголовный процесс

Ст. 123 Конституции Российской Федерации провозглашает осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, предполагающего такое построение процессуальной деятельности, при котором функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут возлагаться на один и тот же орган или одно и тоже должностное лицо. Выдвижение подозрения представляет собой начальный этап обвинения и по существу знаменует начало производства по уголовному делу по общественно опасному деянию, в котором усматриваются признаки конкретного преступления. В этой связи значение института подозрения в современном уголовном судопроизводстве трудно переоценить. В тоже время, действующая процессуальная регламентация подозрения далека от совершенства и не в полной мере обеспечивает реализацию назначения уголовного судопроизводства, провозглашенного ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК). Прежде всего обращает на себя внимание несоответствие непосредственного подозрения основанием вовлечения лица в процессуальную деятельность в качестве подозреваемого. Так, зачастую орган предварительного расследования вынужден по надуманным основаниям применять меру пресечения к лицу, чтобы поставить его в положение подозреваемого, либо, что еще хуже, осуществлять фактическое уголовное преследование лица без представления ему соответствующего статуса. Очевидно, что в подобных ситуациях ограничиваются возможности лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, реализовывать свое конституционное право на защиту. Изложенное объективно вынуждает осуществлять поиски по

созданию такого надежного правового механизма, который позволял бы соответствующим лицам своевременно узнавать о выдвигаемых в отношении них подозрения и защищаться от него всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом средствами. Изложенное со всей очевидностью свидетельствует *об актуальности темы диссертационного исследования*, проведенного А. В. Калинин.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечены значительным объемом используемых соискателем знаний, связанных с институтом подозрения в уголовном процессе, а также научных трудов по философии, юридической психологии и других работ общетеоретического характера. В ходе исследования широко применялись принятые в подобного рода исследованиях общенаучные и частные методы научного познания (диалектический, логический, системно-структурный; правового моделирования, сравнительного правоведения, историко-юридический, формально-юридический, статистический и др.). Основу методов обработки и систематизации знаний составили анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, систематизация и классификация.

Правовая база исследования представлена Конституцией Российской Федерации, отдельными международными актами, УПК РФ и другими федеральными конституционными и федеральными законами, а также нормативными источниками некоторых зарубежных государств. В содержании диссертации широко использованы решения Конституционного Суда Российской Федерации, руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. При выполнении диссертации использовались также памятники отечественного уголовно-процессуального права дореволюционного и советского периодов. Основные положения исследования иллюстрированы практикой органов предварительного расследования.

Достоверность исследования подтверждается и его эмпирической базой, представленной материалами уголовных дел из архивов судов и практики органов предварительного расследования Саратовской, Пензенской, Орловской областей, Ставропольского и Краснодарского краев за период с 2010 г. по январь 2016 г.

Новизна научных положений, выводов и рекомендаций диссертационного исследования подтверждается разработкой и обоснованием диссертантом научных положений, выносимых на защиту, предложениями по совершенствованию института подозрения в уголовном судопроизводстве, а также нестандартным подходом рассмотрения подозрения как многоуровневой функциональной системы.

Результаты диссертационного исследования *апробированы* автором путем изложения рассматриваемых проблем на научно-практических конференциях различного уровня, включая международные, публикацией основных положений исследования на страницах юридических изданий, в т.ч. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Новизна диссертационного исследования Калинкина А. В. определяется и тем, что оно представляет собой одну из немногих и, несомненно, удачных попыток на монографическом уровне исследовать важную научную проблему, связанную с институтом подозрения.

Личный вклад соискателя в разработку научной проблемы подтверждаются достаточно обоснованными и важными в практическом плане теоретическими идеями, затрагивающими основные аспекты исследуемой проблемы, формулированием научных положений, выносимых на защиту, а также практических рекомендаций, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства. При этом позиция диссертанта справедливо основывается на том, что совершенствование института уголовного преследования способствует повышению эффективности уголовного судопроизводства, включая уровень

защищенности личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования, ограничения ее прав и свобод.

Исследование проблем выдвижения подозрения автор начинает с уяснения понятия и значения подозрения. С учетом гносеолого-психологического аспекта подозрения справедливо обосновывается тезис о том, что подозрение представляет собой «обоснованное предположение компетентных должностных лиц», осуществляющих уголовное преследование, о причастности конкретного лица к расследуемому преступлению. При этом с точки зрения психологического аспекта подобное предположение носит «вероятностный характер». Заслуживают внимания и суждения о соотношении подозрения и обвинения, главное отличие между которыми состоит в особенностях «предмета и пределов доказывания на момент выдвижения подозрения и формулирования обвинения» (с. 21).

В зависимости от объема информации об элементах состава преступления на этапе выдвижения подозрения, оно рассматривается как неперсонифицированное и персонифицированное в отношении определенного круга лиц и в отношении конкретного лица (с. 28-29). В этой связи несомненный интерес вызывают подходы автора в части осуществления уголовного преследования в отношении события преступления при отсутствии подозреваемого в целях последующего использования доказательств для обоснования предположения, а затем и вывода о виновности лица в совершении преступления (с. 47-49).

Нельзя не согласиться и с вполне обоснованными рассуждениями диссертанта об опасности сокращенной формы дознания по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, приговор по которым «основывается на данных, полученных, в большей своей части, в стадии возбуждения уголовного дела, которые судом непосредственно не исследуются и не проверяются» (с. 54-57).

Заслуживает внимания предлагаемая автором «процедура выдвижения подозрения» включающая в себя ряд последовательно сменяющих друг друга

этапов: возникновение подозрения; формирование подозрения в результате проводимых процессуальных и иных действий; формулирование подозрения, то есть вынесение компетентным должностным лицом определенного процессуального акта (уведомления), в котором его предположение о причастности лица к совершению преступления изложено с указанием на квалификацию действий данного лица в соответствии с УК РФ; объявление подозрения и допрос подозреваемого (с. 75-76). При этом соискатель вполне обоснованно делает вывод о том, что вынесение и объявление лицу уведомления о подозрении «должно стать основным способом вовлечения подозреваемого в уголовное судопроизводство» (с. 87). В связи с этим вполне логично и предлагаемое им исключение из оснований появления подозреваемого в уголовном процессе п. 3 ч. 1 ст. 46 УК РФ, в соответствии с которым применение к лицу меры пресечения до предъявления обвинения ставит это лицо в положение подозреваемого (с. 87).

Заслуживает интерес подход Калинкина А. В. о том, что уголовно-процессуальные гарантии прав подозреваемого должны быть представлены в законе в качестве целостной системы, когда в качестве цели функционирования данной системы выступает создание оптимальных условий для реализации подозреваемым своих прав, а основным системообразующим фактором механизма их реализации выступает надлежащая процедура выдвижения подозрения (с. 132).

Оригинальны рассуждения автора и о допустимости персонифицированного уголовного преследования в рамках стадии возбуждения уголовного дела без наделения изобличаемого лица статусом подозреваемого с дополнением УПК РФ статьей 46.1 «Изобличаемый» (с. 150-153). Уведомление о подозрении в совершении преступления по уголовным делам, расследование по которым осуществляется в форме предварительного следствия, как и в форме обычного дознания, позволит придать изобличаемому лицу статус подозреваемого, унифицировать его процессуальное положение и в полном объеме обеспечит право

подозреваемого на защиту, сделает более эффективными прокурорский надзор, судебный и ведомственный процессуальный контроль (с. 174-175).

В диссертационном исследовании Калинин А. В. имеются и другие интересные и конструктивные суждения, воплощение которых в правоприменительную практику способно обеспечить повышение эффективности реализации назначения уголовного судопроизводства посредством совершенствования процедуры выдвижения подозрения. Отличительной особенностью диссертации является аргументация разрабатываемых положений следственной и судебной практикой, статистическими данными, четкость и логичность изложения текста.

В тоже время, при общей положительной оценке диссертационного исследования Калинин А. В., в нем встречаются и отдельные небесспорные положения, среди которых можно было бы отметить следующие:

1. Рассматривая смену форм уголовного преследования на различных этапах уголовного судопроизводства, начиная с неперсонифицированного подозрения, переходящего в персонифицированное, а последнее – в обвинение, диссертант обращается к так называемому «дежурному обвинению», когда предъявляется оно при недостаточности доказательств «с целью пролонгации применения избранной в его отношении меры пресечения». При этом приводятся статистические данные, в соответствии с которыми в 72 % случаев была применена мера пресечения в виде заключения под стражу, которая в подавляющем большинстве случаев (97%) сохранялась и после предъявления обвинения (с. 51). Однако подобная позиция вызывает вопросы. Прежде всего нельзя не заметить, что решение вопроса о привлечении лица в качестве обвиняемого принимается по внутреннему убеждению следователя, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств. В этой связи оказывается, что подавляющее большинство следователей неспособно правильно оценить имеющиеся доказательства и необоснованно принимает решения о привлечении лица в качестве обвиняемого. Как же в таком случае быть с индивидуальностью

внутреннего убеждения следователя и с его процессуальной самостоятельностью при принятии одного из основных процессуальных решений по уголовному делу? Более того, можно ли назвать порочной практику сохранения избранной в отношении подозреваемого меры пресечения и после предъявления лицу обвинения? Представляется, что однозначные ответы на эти вопросы невозможны. При этом нельзя не учитывать и осуществляемого в отношении следователя прокурорского надзора и процессуального контроля со стороны руководителя следственного органа и суда при избрании им мер пресечения.

2. Небесспорна и позиция диссертанта относительно порочности практики повторного предъявления обвинения, которое имело место в 48 % случаев по изученным им уголовным делам (с. 51-52). Как известно, после предъявления обвинения, основанного на достаточной совокупности доказательств, процесс доказывания всех обстоятельств совершенного преступления продолжается и не может при определенных обстоятельствах не вызвать необходимости повторного предъявления обвинения. В этой связи повторное предъявление обвинения вполне естественно и не должно свидетельствовать о каких-либо погрешностях в организации работы следователя. Более того, невысокий процент фактов повторного предъявления обвинения может свидетельствовать и о том, что первоначальное обвинение предъявлялось с задержкой, что невольно ведет к ограничению прав лица, в отношении которого фактически осуществлялось уголовное преследование. Представляется, что приведенный диссертантом процент повторного предъявления обвинения вполне допустим и не противоречит требованиям уголовно-процессуального закона (ч. 1 ст. 175 УПК РФ).

3. В дополнительном осмыслении нуждается и предложение автора о включении в уголовное судопроизводство нового субъекта со стороны защиты – изобличаемого (с. 142-154). Дополнительная регламентация изобличительной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела усложнит предварительную проверку по заявлению, сообщению о

преступлении и вряд ли приведет к повышению эффективности реализации назначения уголовного судопроизводства. При этом нельзя не учитывать, что период стадии возбуждения уголовного дела относительно кратковременен, а действующее законодательство предусматривает достаточно эффективный механизм защиты прав и интересов лица, в отношении которого проводится проверка на его причастность к деянию, в котором усматриваются признаки преступления. Так, при необходимости любое лицо вправе обратиться за юридической помощью к адвокату и любое лицо обладает «свидетельским иммунитетом», предусмотренным ст. 51 Конституции Российской Федерации и позволяющим тому же изобличаемому не «свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников». В этой связи обращает на себя внимание и то обстоятельство, что стадия возбуждения уголовного дела не всегда завершается решением о возбуждении уголовного дела и статус изобличаемого при проверке первичной информации о преступлении может иметь для проверяемого, оказавшегося непричастным к преступлению, негативные последствия.

В тоже время, изложенные замечания не претендуют на бесспорность и свидетельствуют об исключительной актуальности поставленных и исследованных в диссертации проблем.

Диссертация Калинкина Алексея Владимировича на тему: «Процедура выдвижения подозрения как гарантия прав личности в уголовном судопроизводстве» соответствует требованиям пунктов 9-14 раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, является самостоятельной и завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи формирования теоретической модели гарантий прав личности при выдвижении подозрения в современном уголовном судопроизводстве, разработан комплекс предложений, имеющих существенное значение для уголовно-процессуальной науки, правотворческой и правоприменительной деятельности, а ее автор – Калинкин Алексей Владимирович, заслуживает

Официальный оппонент
профессор кафедры правосудия и правоохранительной
деятельности Саратовского социально-экономического
института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова,
кандидат юридических наук, профессор

А. И. Гришин

20 мая 2016 г.

410003, г. Саратов, ул. Радищева, д. 89. Телефон: (8452) 211-765
E-mail: ai.grishin@yandex.ru; <http://www.seun.ru>

Сведения об официальном оппоненте:

1. Гришин Александр Иванович

2. Кандидат юридических наук (юридические науки, 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность).

3. Саратовский социально-экономический институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», профессор кафедры правосудия и правоохранительной деятельности факультета экономической безопасности и таможенного дела.

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

- Гришин А. И., Седова Г. И. К вопросу о сущности и системе следственных действий / Право и его реализация в XXI веке : сб. науч. труд. (по мат-м науч.-практ. конф., посвященной 80-летию СГЮА, Саратов, 29-30 сентября 2011 г.) в 2 частях / под общ. ред. А. Н. Туманова; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. – Ч. 1. – 404 с. С. 250-261.

- Гришин А. И. Процессуальные аспекты использования оперативно-розыскной информации в выявлении и раскрытии коррупционных преступлений / Национальная безопасность: правовые и социально-гуманитарные аспекты: монография / Т. Д. Федорова, А. С. Мордовец, Д. С. Артамонов и др.; под общ. ред. П. П. Сергуна: РПА Минюста России, Поволжский (г. Саратов) юридический институт (филиал). – М.: РПА Минюста России, 2012. – С. 133-137. – 150 с. – ISBN 978-5-89172-394-8

- Гришин А. И. Этические аспекты получения и использования оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве / Журнал «Правовая культура». – 2012. – № 2 (13). С. 152-156.

- Гришин А. И. Культура языка уголовно-процессуального закона / Журнал «Правовая культура». – 2013. – № 1 (14). С. 57-60.

- Гришин А. И. Нравственные аспекты познания в уголовном судопроизводстве / Журнал «Правовая культура». – 2014. – № 1 (16). С. 34-40.

- Гришин А. И. Методология познания в уголовном судопроизводстве. Глава / Философия преступления: теоретико-правовые и социально-гуманитарные аспекты: монография / Т. Д. Федорова (руководитель авторского коллектива); под общ. ред. П. П. Сергуна; РПА Минюста России; Поволжский (г. Саратов) юридический институт (филиал). – М.: РПА Минюста России, 2014. – С. 51-68. – 144 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-89172-838-7

- Гришин А. И. К проблеме классификации субъектов уголовного процесса как субъектов доказывания / Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции – Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского», 2014. – С. 48-56. ISBN 978-5-91879-430-2

- Гришин А. И. Предварительное расследование. Глава 13 / Уголовный процесс : учебник для бакалавров / коллектив авторов; под ред. А. И. Бастрыкина, А. А. Усачева. Допущено Минобрнауки РФ в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям и специальностям. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – С. 199-215. – 545 с. – Серия : Бакалавр. Базовый курс. – ISBN 978-5-9916-3313-0

- Гришин А. И. К проблеме судебного контроля и прокурорского надзора в досудебном производстве / Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летию профессора В. С. Митричева – Саратов: издательство «Саратовский источник», 2015. – С. 55-60. – 259 с. – ISBN 978-5-91879-528-6.

- Гришин А. И. Доказывание и доказательства в уголовном процессе. Глава 5 / Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов; под ред. Н. С. Мановой и Ю. В. Францифорова. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. – С. 92-115. – 368 с. – (Среднее профессиональное образование, бакалавриат и специалитет). ISBN 978-5-4365-0104-8.

- Гришин А. И. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности / Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / В. Ю. Алферов, А. И. Гришин, Н. И. Ильин; под общ. ред. В. В. Степанова. – 3-е изд., испр. и доп. – Саратов; Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016. – 296 с. – ISBN 978-5-4345-0352-5.

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе и инновациям
федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования

«Кубанский государственный университет»
доктор биологических наук, профессор

М.Г. Барышев

« 11 » мая 2016 г.

Отзыв

ведущей организации о диссертации Калинкина Алексея Владимировича «Процедура выдвижения подозрения как гарантия прав личности в уголовном судопроизводстве» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс (научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Н.С. Манова). Саратов, 2016. 240 с.

Тема диссертационного исследования представляется **актуальной**, поскольку подозрение в уголовном судопроизводстве служит отправной точкой к формированию статуса подозреваемого. Если в ходе предварительного расследования подтверждает подозрение, то лицо приобретает процессуальный статус обвиняемого, а если нет – освобождается от уголовного преследования. При этом на практике не редки случаи, когда заподозренное лицо значительное время не имеет предписанного законом процессуального статуса подозреваемого, хотя деятельность изобличительного характера производится, ограничивая тем самым конституционные права и свободы личности.

В диссертации верно отмечается, что такая деятельность может выражаться в проведении обыска, предъявлении его для опознания, назначении судебной экспертизы и др., что указывает на наличие подозрения у органов предварительного расследования.

Несмотря на то, что вопросы, связанные с сущностью подозрения, его правовой природой и обеспечением прав подозреваемого, неоднократно рассматривались

на уровне диссертационных и монографических исследований, по-прежнему актуальны вопросы процессуального порядка выдвижения подозрения и роли процедуры выдвижения подозрения в системе гарантий прав изобличаемого лица в досудебном производстве (с. 3–6).

Научная новизна исследования заключается в нестандартном подходе к освещению темы, когда дана новая интерпретация ряда теоретических положений и выводов о сущности подозрения, порядке его выдвижения, разработан авторский механизм обеспечения прав изобличаемого лица в ходе досудебного производства. Научная новизна диссертационного исследования отражается и в положениях, выносимых на защиту (с. 9–15).

По мнению ведущей организации автор правильно определил **цель** диссертационного исследования – формирование концептуального представления о сущности процедуры выдвижения подозрения как системообразующего фактора деятельности по изобличению лица в совершении преступления и одновременно, по обеспечению его прав, а также о структуре, правовом назначении и месте данной процедуры в системе российского уголовного судопроизводства. Достижению цели диссертационного исследования способствовало формулирование и последовательное решение системы методологически выверенных **задач**, которые были решены исследователем и позволили добиться значимого научного результата (с. 7).

Объект исследования – уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в процессе вовлечения изобличаемого лица в уголовное судопроизводство, а также при реализации и обеспечении его прав в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. **Предметом** диссертационного исследования стали нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие порядок вовлечения в уголовное судопроизводство лиц, подозреваемых в совершении преступлений, их права, а также практика реализации соответствующих норм при осуществлении досудебной деятельности (с. 6).

Убедительность и достоверность результатов диссертации обусловлена использованной в ней методологией. **Методологическую базу** анализируемого диссертационного исследования составили общенаучные методы исследования: диа-

лектический, системный, структурно-функциональный, логический и др. Также в ходе исследования применялся ряд специальных методов познания (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, правового моделирования и др.), в том числе методов эмпирического уровня (статистический, анкетный опрос, неформализованное интервьюирование, изучение и обобщение материалов уголовных дел и др.).

Обоснованность результатов исследования подтверждается теоретической и нормативно-правой его основой, данными анализа следственной и судебной практики, результатами интервьюирования практических работников.

Диссертант глубоко проанализировал всю имеющуюся специальную литературу по теме исследования, действующее российское законодательство. Выводы и рекомендации, сформулированные в работе, опираются на серьезную эмпирическую базу. А.В. Калинкиным изучены материалы 185 уголовных дел в Саратовской, Пензенской и Орловской областях, Ставропольском и Краснодарском крае за 2010–2016 гг., использованы данные анализа статистической информации и ведомственных обобщений результатов следственной деятельности, выводы базируются на данных анкетирования 98 следователей Следственного комитета РФ и МВД РФ, 49 адвокатов, 54 помощников прокуроров.

Материалы диссертационного исследования убедительно **апробировались** по нескольким направлениям:

- 1) диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии;
- 2) основные выводы и положения диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях автора на международных и всероссийских научно-практических конференциях;
- 3) отражены в 11 опубликованных статьях, 3 из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ;

4) используются при преподавании курса «уголовный процесс» и дисциплины специализации «Теория доказательств» в Саратовской государственной юридической академии (с. 8–9, 15–16).

Во введении к диссертации обоснована актуальность избранной темы, степень ее разработанности, цель и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, методология и методы диссертационного исследования, положения, выносимые на защиту, апробация результатов (с. 3–16).

В основной части текст диссертации подразделяется на три главы, включающие девять параграфов.

Глава первая «Понятие и значение подозрения в российском уголовном процессе» состоит из трех параграфов, где анализируются гносеолого-психологические основы подозрения, соотношения подозрения и обвинения, как форм осуществления уголовного преследования и история становления и развития института подозрения в России (с. 17–72).

Во второй главе «Выдвижение подозрения по уголовным делам: понятие, основания, процессуальный порядок», также состоящей из трех параграфов, рассматривается понятие и структура процедуры выдвижения подозрения, процедура выдвижения подозрения в системе уголовного судопроизводства и основания выдвижения подозрения (с. 73–120).

В главе третьей «Обеспечение прав личности в российском уголовном судопроизводстве при различных способах выдвижения подозрения» исследуется процедура выдвижения подозрения в системе уголовно-процессуальных гарантий прав подозреваемого и проблемы обеспечения прав личности при выдвижении подозрения в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования (с. 121–175).

В заключении диссертации излагаются итоги выполненного исследования, рекомендации, перспективы дальнейшей разработки темы (с. 176–183).

С положительной стороны следует отметить достаточно большое и разнообразное использование автором нормативно-правовых актов и иных официальных материалов (40), монографий (70), учебной литературы, словарей и коммен-

тариев законодательства (57), научных статей (100), диссертаций и авторефератов (36), материалов практики (18) (с. 184–219).

В приложении 1 дана анкета для опроса респондентов о сущности подозрения и возможностях его совершенствования (с. 220–224)

В приложениях 2–4 приводятся результаты анкетирования следователей, помощников прокуроров и адвокатов (с. 225–238).

В приложении 5 изложены результаты изучения уголовных дел (с. 239–240).

При обращении к тексту диссертации можно отметить целый ряд положительных аспектов проведенного А.В. Калининским исследования по сложной и актуальной в теоретическом и прикладном отношении теме о процедуре выдвижения подозрения как гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве.

В частности, поддерживается ведущей организацией подход автора к рассмотрению сущности подозрения в трех аспектах: 1) как формы осуществления уголовного преследования; 2) разновидности правоотношений, возникающих между государственными органами и изобличаемым лицом; 3) как института в системе уголовно-процессуального права.

Верным является утверждение о том, что процедура выдвижения подозрения, будучи элементом системы уголовно-процессуальной деятельности, должна быть направлена на достижение ее общего назначения (ст. 6 УПК РФ). Обосновано в процедуре выдвижения подозрения выделены последовательно сменяющие друг друга этапы: 1) возникновение подозрения; 2) формирование подозрения на основе проводимых следственных и иных процессуальных действий; 3) формулирование подозрения путем вынесения компетентным должностным лицом процессуального акта (уведомления), фиксирующего его предположение о наличии признаков преступления в действиях изобличаемого лица; 4) предъявление подозрения и допрос подозреваемого.

В целях оптимизации деятельности по изобличению лица в стадии возбуждения уголовного дела предлагается дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 13.1 «Изобличаемый» и предусмотреть в главе 7 новую статью 46.1 аналогичного названия, предусмотрев там статус изобличаемого лица.

Безусловным достоинством работы является обоснованное мнение автора о необходимости внесения изменений в УПК РФ, предусматривающих разъяснение подозреваемому сущности подозрения, с указанием установленных к этому моменту обстоятельств преступления, в совершении которого лицо подозревается (с. 15).

Диссертация А.В. Калинкина содержит и целый ряд других интересных предложений и рекомендаций по совершенствованию института подозрения в уголовном судопроизводстве, а выводы, сделанные автором, тесно связаны с практикой работы органов предварительного расследования.

Все изложенное дает основание полагать, что соискателем ученой степени А.В. Калинкиным представлено на защиту самостоятельное творческое исследование, выполненное на высоком научном уровне.

Вместе с тем рецензируемая работа, как и любое творческое исследование подобного рода, наводит на некоторые критические размышления, позволяющие сделать определенные замечания.

1. В разделе научной новизны работы автор утверждает, что подозрение, процедура его выдвижения и механизм обеспечения прав изобличаемого лица рассматриваются в качестве многоуровневых функциональных систем (с. 9).

Однако трудно согласится с утверждением, что каждое из названных понятий представляет собой многоуровневую *систему*. Невольно возникает вопрос – систему чего? Тем более, что диссертант в первом и втором положениях, выносимых на защиту (с. 9–10), определяет подозрение как правовое явление, версию органа расследования, предположение следователя и др.

2. В положении втором, выносимом на защиту (с. 10), не вполне понятно, в чем, по мнению автора работы, отличие подозрения как мыслительной деятельности следователя (дознателя) от подозрения, имеющего процессуальный характер деятельности. Если говорится о динамике подозрения, то на каком этапе мыслительная деятельность становится процессуальной?

3. В положении номер девять, выносимом на защиту (с. 13–14), диссертант предлагает считать изобличаемым лицо, которое в ходе предварительной проверки уведомлено о его изобличении в совершении преступления.

В то же время, не ясно, что понимается под «предварительной проверкой» в стадии возбуждения уголовного дела (в УПК РФ предусмотрено понятие «проверка сообщения о преступлении») и какая конкретно процессуальная деятельность следователя (дознателя) будет считаться «изобличением»?

4. Согласно п. 24.1 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук обязательным элементом введения диссертации служит указание на степень достоверности и апробацию результатов исследования.

Вместе с тем в тексте введения диссертации отсутствует указание на степень достоверности исследования.

Высказанные замечания не ставят под сомнение общей положительной оценки проведенного А.В. Калинкиным научного исследования актуальных проблем выдвижения подозрения в отечественном уголовном судопроизводстве.

В целом кандидатская диссертация отвечает предъявляемым требованиям к подобного рода исследованиям. В автореферате изложены идеи и выводы диссертации, отражающие основные положения работы, показаны личный вклад автора в проведенное исследование, степень новизны и практическая значимость полученных результатов. Правила оформления текста диссертации и автореферата в основном соответствуют системе национальных стандартов Российской Федерации по информации, библиотечному и издательскому делу (ГОСТ Р 7.0.11–2011).

В научно-квалификационной работе А.В. Калинкина содержатся положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее значение для науки уголовного процесса, а их внедрение в практику вносит значительный вклад в развитие и совершенствование уголовного судопроизводства.

Диссертация написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной

защиты, и свидетельствующие о личном вкладе автора диссертации в науку. В диссертации приводятся сведения о практическом использовании полученных научных результатов и сформулированы рекомендации по их использованию. Предложенные автором решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Вывод: Диссертация Алексея Владимировича Калинин «Процедура выдвижения подозрения как гарантия прав личности в уголовном судопроизводстве» соответствует требованиям, предъявляемым п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 30 июля 2014 г.), а ее автор заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук, профессором Семенцовым Владимиром Александровичем, кандидатом юридических наук, доцентом Рудаковой Светланой Викторовной и кандидатом юридических наук Лошкобановой Яной Валерьевной, обсужден и утвержден на заседании кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» 27 апреля 2016 г. (протокол № 12).

Заведующий кафедрой уголовного процесса

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

доктор юридических наук, профессор

Ольга Владимировна Гладышева

350040, г. Краснодар,

ул. Ставропольская, 149.

Тел. 8 (861) 219-95-02,

e-mail: rector@kubsu.ru

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет»

2. Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д.149

3. Почтовый адрес: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

тел.:: 8(861)219-95-02

факс: 8(861)219-95-17

e-mail: rector@kubsu.ru

веб-сайт: <http://www.kubsu.ru>

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. Гладышева О.В. Теоретические основы обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2012. 192 с.

2. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства: проблемы и возможные пути их решения: монография / под общ. и науч. ред. В.А. Семенцова. М.: Юрлитинформ, 2013. 192 с.

3. Гладышева О.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрлитинформ, 2013. 320 с.

4. Семенцов. В.А. Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. 593 с.

5. Семенцов В.А. О некоторых процессуальных вопросах, возникающих при проверке сообщения о преступлении // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: матер. междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В.А. Сосова. Краснодар: Дом-Юг, 2013. С. 32–41.

6. Семенцов В.А., Науменко О.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 200 с.

7. Семенцов В.А., Лошкобанова Я.В. Проблемы обеспечения прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 176 с.